

Лев
Устинов

Сказочный театр

СКАЗОЧНЫЙ ТЕАТР

Город без любви

Сказка в двух действиях

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КЛОУН.
ПРАВИТЕЛЬ ГОРОДА.
АННА — дочь правителя.
ПУСТИРНИК.
ЛАСТОЧКА.
СТРАЖ ВОРОТ.
НИЧЕЙ МАЛЬЧИШКА.
ДВА СОЛДАТА — ТАРАБАРА.
ГОВОРЯЩИЙ ПЕС.

На сцене, перед высокой стеной с городскими воротами, большая площадь с уходящими от нее улицами. Вместо названий улиц висят щиты с несколько необычными надписями: «Увидел дерево — сруби», «Цветы — враги человека», «Серый цвет — спасение от бед». Справа, в переднем углу сцены, стоит собачья будка, а возле будки сидит Пес с умной, насмешливой мордой и добрыми, грустными глазами.

Пес. Вы когда-нибудь видели город, целиком выкрашенный в серый цвет? Нет?.. Тогда можете полюбоваться. Вот он, перед вами... Дома, тротуары, мостовые, двери, оконные рамы, крыши, тюремные башни, крепостная стена с воротами — все серое. Темно-серое, светло-серое, почти черное, почти белое, серое в полоску, в крапинку, но все равно серое. И еще серые столбы с серыми проводами... Не правда ли, странный город? Он вам не нравится?.. И мне тоже.

Страж (гоняется за мухой). А я тебе говорю — улетай! Сейчас же улетай! В нашем городе разрешается жужжать только серым мухам. А ты зеленая... Если ты не улетишь, я тебя... (Спотыкается, падает.) Проклятая муха!.. (В зал.) Не смейтесь, нечего смеяться. Когда я был маленьким и глупым, я тоже много смеялся. Смех без причины — признак дурачины... Когда двадцать лет назад наш правитель запретил смех, я с удовольствием перестал смеяться. Теперь у меня не бывает в животе колик от смеха и я никогда не плачу, потому что не смеюсь до слез... А когда правитель запретил любовь — это был самый счастливый день в моей жизни... Потому что как раз в тот момент я с совершенно одинаковой силой втрескался в двух девчонок и просто не знал, как мне быть. Мы все время встречались втроем и все друг на друга злились... А тут вдруг вышел указ — и все

разъяснилось... Любовь ушла из нашего города... Видно, любовь не очень-то любит, когда ее запрещают...

Входит Анна.

Пес. А вот и Анна пришла. Некоторые считают, что в ней есть что-то особенное, но, по-моему, так считают только потому, что она дочь Правителя. Посмотрите сами: волосы у нее как у многих. И глаза как у многих. Только носик маленький, остренький и чуть-чуть курносенький. Такие девчонки при любом удобном случае прыскают от смеха. Но смех был запрещен, когда ей не было еще и года, и она просто не умеет смеяться. Только вздыхает все время. Наверное, вздох — это бывший смех.

Анна. Проклятие на твою голову, дедушка Страж!

Страж. И на твою проклятие, Анна!

Пес. Не удивляйтесь. Так приветствуют друг друга в этом городе.

Здесь борются со всякими проявлениями нежности. Ведь нежность размягчает душу, а мягкая душа так отзывчива на любовь.

Анна. Как дела, дедушка Страж? Никто не приходил в наш город?

Страж. Нет, никто не приходил... (Вздыхает.)

Анна. А почему ты вздыхаешь?

Страж. От радости... Раньше я от радости смеялся, а теперь вздыхаю. Наверно, вздох — это бывший смех... Когда ты рядом со мной, мне как-то теплее... (спохватился, испуганно оглянулся) то есть сровнее. Я чувствую, как в мою душу вливается мужество и жестокость!

Анна (грустно). И ты меня боишься... Только один Пустырник не боится меня, но я его ненавижу!

Страж. Только не вздумай сказать ему об этом.

Анна. Знаю...

Страж. А тебя я не боюсь. Я знаю, что у тебя доб... (спохватывается) то есть сухое сердце... (Шепотом.) А в нашем городе это очень опасно. Ведь доброе сердце первым попадает в беду.

Анна. Докажи мне, что ты меня не боишься!

Страж. Как?

Анна. Засмейся. Я хочу узнать, что такое смех.

Страж. Это нечестно. Ты же знаешь, что я ни в чем не могу тебе отказаться.

Анна. Засмейся, засмейся, я никому не скажу.

Страж (пробует засмейться, но из его горла вырывается хриплое рычание). Не получается... Наверное, забыл, как это делается.

Анна. А ты вспомни! Ведь ты же смеялся когда-то...

Страж (делает еще одну неудачную попытку). Ничего не получится. Смех живет только тогда, когда питается смехом.

А иначе он умирает от голода.

Анна. Значит, твой смех умер?

Страж. Наверно... Побудь здесь немного, я сбегаю сниму с плиты суп. (Уходит.)

Анна тихонько свистит, к ней подбегает Ласточка.

Анна. Я вчера приходила к стене, но тебя не было. Где ты ле-таешь?

Ласточка. Очень много дел. Видишь, как приближается весна?

Анна. Я ничего такого не вижу.

Ласточка. Ну да, это отсюда. Но если подняться высоко-высоко в небо, то видно, как весна идет по земле. Надо самой строить гнездо и еще учить молодых. Они слишком много играют в небе... Поверь мне, это не так просто — быть королевой ласточек...

Анна. А ты строгая королева?

Ласточка. Я стараюсь, но они не верят в мою строгость!

Анна. Почему?

Ласточка. Потому что они знают, что на самом деле я доб-рая.

Анна. Тогда как же они тебе подчиняются?

Ласточка. Приходится массу времени тратить на разъясне-ния.

Анна. Давай потанцуем немного.

Ласточка. А если кто-нибудь увидит?

Анна. А мы будем танцевать и все время оглядываться.

Анна и Ласточка танцуют сначала медленно и осторожно,
а потом все быстрее и веселее.

Пес. Видите? Они уже танцуют вовсю, без оглядки. Так всегда
бывает: стоит хотя бы чуть-чуть развеселиться — и всякий
страх сразу исчезает.

Ласточка. Ой! Сюда идет Пустырник!

Анна. Скорее улетай!

Ласточка. Поздно! Он нас заметил...

Анна (испуганно). Что же делать?

Ласточка. Скажи ему, что ты хотела эту ласточку поймать
и убить.

Анна. Он знает меня и ни за что не поверит.

Ласточка. Тогда вот что. Я полечу, а ты сделай очень серди-
тый вид и кинь в меня камень.

Анна. А если я промахнусь и попаду в тебя?

Ласточка. Не бойся, я сумею увернуться. Я ведь ловкая.

Ласточка улетает, а Анна делает сердитое лицо и ки-
дает камень. Анна вздрагивает, услышав, как вскрикнула
Ласточка.

Пес. Это печально, но похоже, что Анна не промахнулась.

Входит Пустырник, грозно опираясь на большую сучко-
ватую палку.

Пустырник. Не вздумай меня обманывать! Я все видел!

Анна. Вовсе и нет! Я кинула в нее камень.

Пустырник. Для виду... А до этого ты танцевала с ней. Я до-
ложу твоему отцу, и ты будешь наказана. А ласточек я
прикажу уничтожить!

Анна. Отец тебе не поверит.

Пустырник. Поверит. Он знает, что я все вижу, и знает,
что я все знаю. Я вижу сквозь стены и знаю даже то, что
снится нашим подданным.

Анна. Ну и смотри! Смотри сколько угодно!.. Все равно я тебя
ненавижу!

Пустырник. Ага! Ты объяснилась мне в ненависти! Теперь ты
станешь моей женой... Да-да! Тебе придется выйти за меня
замуж, потому что, согласно семидесятому параграфу семь-
десят первой статьи семьдесят второго закона, идеальным
считается такой брак, при котором жених и невеста нена-
видят друг друга. После свадьбы их семейные отношения
не станут хуже, так как хуже, чем было, быть не может!..
Я сказал все, и я ухожу... (Уходит.)

Пес. Боюсь, что он исполнит свою угрозу. И Анна это тоже знает.
Она уже пожалела о том, что погорячилась, и очень расстрое-
на. Но вы сами знаете: беда никогда не ходит одна. По-
смотрите налево... Видите, вон идет Ласточка, опираясь на
крыло и одну ножку. Вторая ножка у нее перебита.

Анна (бросается к Ласточки). Что с тобой?

Ласточка. Ничего-ничего... Это я во всем виновата.

Анна (чуть не плача). Ты ведь говорила, что ты ловкая.

Ласточка. Наверное, я старею. Или просто устала.

Анна. Но что же теперь с тобой будет?

Ласточка. Ничего особенного... Просто королевой выберут
другую ласточку. Ведь королева должна быть идеалом.

Анна. И тебя не возьмут на юг?.. Когда начнутся холода...

Ласточка. Я сама не полечу.

Анна. Почему?

Ласточка. Потому что жить можно и в гостях, а умирать —
только дома...

Анна. Бедные мы, бедные... У меня тоже беда: я объяснилась
в ненависти Пустырнику...

Ласточка. Ах, зачем ты это сделала?

Анна. Я не сдержалась...

Издалека слышится гопот ног. Он приближается.

Прячься! Это солдаты-Тарабары!

Анна и Ласточка прижимаются к выступу стены. Четко
маршируя, выходят два солдата - Тарабара.

Пес. Теперь вы понимаете, почему так испугались Анна и Ласточка? Посмотрите, какой у солдат грозный вид и ружья с точка? Усы у них похлеще, чем у огромными острыми штыками. Усы у них похлеще, чем у любого кота, а шпоры на сапогах такие, что самый франтоватый петух на свете просто умер бы от зависти. Да и песню они поют, прямо скажем, ни капельки не похожую на колыбельную.

Тарабары (*поют*).

Все зло на свете от любви, ребята!
И даже служба — кувырком.
Придется ставить на любовь заплаты,
Когда ее проткнем штыком!
Пуля — дура!
Штык — молодец!
Волк всегда сильнее овца.
В сраженьях мы поднаторели, братцы:
Идут в сражениях года.
Лишь стоит нам, друзья, за дело взяться —
Любовь исчезнет навсегда!

Пес. На этот раз им повезло — Тарабары прошли мимо.

Ласточка и Анна вышли из своего укрытия.

Анна. Сейчас я сделаю тебе перевязку. (*Решительно дернула себя за рукав и оторвала кусочек материи.*)

Пес. На ней было очень красивое платье, можно даже сказать — любимое платье. Если бы Анна зацепилась за колечко и порвала его, она бы долго плакала. Но тут...

Ласточка. Что ты делаешь? Это ведь твое любимое платье! Анна. Жизнь друга дороже самого любимого платья. (*Делает перевязку.*)

Пес. Да-да, она так и сказала: «Жизнь друга дороже самого любимого платья». Конечно, хороший поступок хорош и без слов. Но все-таки... Хорошие слова при хорошем деле — это как цветы в празднике.

Ласточка. Осторожней... Идет Страж ворот!

Анна. Не бойся его. Он старый ворчун, но меня не выдаст.

Входит Страж.

Страж. Проклятие!. Я торопился съесть суп и обжег себе язык!

Анна. Ничего страшного. Просто будешь чуть меньше ворчать...

Страж (*испуганно*). Что ты делаешь? Ты с ума сошла!

Анна. У бедной Ласточки сломана нога.

Страж (*нарочито громко*). Тогда сломай ей другую!

Анна. Тише...

Страж (*шепотом*). Если кто-нибудь увидит, что ты проявляешь жалость, и узнает, что я видел это и не донес, мы оба погибнем... Сейчас же прекрати!

Анна. Ты лучшие смотри за тем, чтобы нас никто не увидел.

Страж. Это нечестно с твоей стороны. Ты же знаешь, что я ни в чем тебе не могу отказаться.

Клоун (*появляясь над городской стеной*). Привет!

Страж ворот покачнулся и сел на землю, а Ласточка и Анна так и замерли.

Пес. Это они от неожиданности и удивления. Представьте себе, что вы встретили Клоуна не в цирке, а в троллейбусе или в метро. Вы бы тоже сильно удивились. А наш Клоун, поскольку он бродячий клоун, имеет обыкновение перед входом в новый, незнакомый ему город гримироваться и надевать парадный клоунский наряд. Видите? Вот и сейчас над городской стеной торчит его двухцветная черно-белая шапочка с маленьким колокольчиком на остром конце.

Страж. Ты кто такой?

Клоун. Открой мне ворота, добрый старичок, и я скажу тебе, кто я.

Страж (*вскакивает от негодования*). Ты что, доносчик? Ты хочешь донести на меня, будто я добрый? Враки это, враки-выдумки! Я сердитый! Я самый сердитый человек в городе! И песня у меня сердитая и даже грозная! (*Хватает свою сторожевую палку и, размахивая ею, как капитанлейстер перед военным оркестром, поет.*)

Пес. Теперь вы понимаете, почему так испугались Анна и Ласточка? Посмотрите, какой у солдат грозный вид и ружья с огромными острыми штыками. Усы у них похлеще, чем у любого кота, а шпоры на сапогах такие, что самый франтоватый петух на свете просто умер бы от зависти. Да и песню они поют, прямо скажем, ни капельки не похожую на колыбельную.

Тарабары (поют).

Все зло на свете от любви, ребята!
И даже служба — кувырком.
Придется ставить на любовь заплаты,
Когда ее проткнем штыком!
Пуля — дура!
Штык — молодец!
Волк всегда сильнее овца.
В сраженьях мы поднаторели, братцы:
Идут в сражениях года.
Лишь стоит нам, друзья, за дело взяться —
Любовь исчезнет навсегда!

Пес. На этот раз им повезло — Тарабары прошли мимо.

Ласточка и Анна вышли из своего укрытия.

Анна. Сейчас я сделаю тебе перевязку. (Решительно дернула себя за рукав и оторвала кусочек материи.)

Пес. На ней было очень красивое платье, можно даже сказать — любимое платье. Если бы Анна зацепилась за колючку и порвала его, она бы долго плакала. Но тут...

Ласточка. Что ты делаешь? Это ведь твое любимое платье! Анна. Жизнь друга дороже самого любимого платья. (Делает перевязку.)

Пес. Да-да, она так и сказала: «Жизнь друга дороже самого любимого платья». Конечно, хороший поступок хороши и без слов. Но все-таки... Хорошие слова при хорошем деле — это как цветы в праздник.

Ласточка. Осторожней... Идет Страж ворот!

Анна. Не бойся его. Он старый ворчун, но меня не выдаст.

Входит Страж.

Страж. Проклятие!.. Я торопился съесть суп и обжег себе язык!

Анна. Ничего страшного. Просто будешь чуть меньше ворчать...

Страж (испуганно). Что ты делаешь? Ты с ума сошла!

Анна. У бедной Ласточки сломана нога.

Страж (нарочито громко). Тогда сломай ей другую!

Анна. Тише...

Страж (шепотом). Если кто-нибудь увидит, что ты проявляешь жалость, и узнает, что я видел это и не донес, мы оба погибнем... Сейчас же прекрати!

Анна. Ты лучше смотри за тем, чтобы нас никто не увидел.

Страж. Это нечестно с твоей стороны. Ты же знаешь, что я ни в чем тебе не могу отказаться.

Клоун (появляясь над городской стеной). Привет!

Страж ворот покачнулся и сел на землю, а Ласточка и Анна так и замерли.

Пес. Это они от неожиданности и удивления. Представьте себе, что вы встретили Клоуна не в цирке, а в троллейбусе или в метро. Вы бы тоже сильно удивились. А наш Клоун, поскольку он бродячий клоун, имеет обыкновение перед входом в новый, незнакомый ему город гримироваться и надевать парадный клоунский наряд. Видите? Вот и сейчас над городской стеной торчит его двухцветная черно-белая шапочка с маленьким колокольчиком на остром конце.

Страж. Ты кто такой?

Клоун. Открой мне ворота, добрый старичок, и я скажу тебе, кто я.

Страж (вскакивает от негодования). Ты что, доносчик? Ты хочешь донести на меня, будто я добрый? Враки это, враки-выдумки! Я сердитый! Я самый сердитый человек в городе! И песня у меня сердитая и даже грозная! (Хватает свою сторожевую палку и, размахивая ею, как капельмейстер перед военным оркестром, поет.)

Эй, путник, не надейся ты, что скоро
Под крышей обретешь покой и сон.
Мы просто не пускаем в этот город
Того, кто был когда-нибудь влюблен.

Нет, хлеба не проси!

Воды не проси!

Голод и жажду

С собой унеси!

День — не день,

Ночь — не ночь,

Прочь!

Клоун. Песня действительно очень грозная. Просто замечательно грозная песня... Но, во-первых, я еще ни разу в жизни не влюблялся, во-вторых, я не собираюсь просить ни воды, ни хлеба — я их заработка, в-третьих, я вижу, у вашей Ласточки осталась одна нога, а сделать из одной ноги две — это для меня сущий пустяк.

Анна. Дедушка Страж, пусти его скорей!

Страж. Враки все это... Враки-выдумки... Вот как делают из двух ног одну — это я видел, но чтобы из одной две...
Враки-выдумки...

Клоун. Не верите? Смотрите!.. Видите палец? (Движение правой руки над левым указательным пальцем — и левого большого пальца как не бывало.) Раз — и нет пальца. (Выдергивая маленькую паузу, изящно привинтил большой палец, зажатый в правом кулаке, на свое место.) Раз — и палец на месте!

Пес. Здорово? Он научился этому фокусу у старого фокусника, а тот — у совсем старого. И каждый раз они удивлялись так же, как удивились сейчас Анна, Ласточка и Страж ворот.

Страж (Анне). Ну хорошо, я пущу его... Только учти, что я не отказываю тебе в последний раз! (Открывает дверцу в воротах.)

Клоун (ходит в город. Его костюм как бы продолжение его шапочки: половина белая, половина черная. Он подходит к Ласточеке, делает широкий жест рукой). Р-раз!

Ласточка (вскрикивает). Ой! Где же моя нога?

Клоун. Минутку терпения... Два!

Анна. Смотри! У тебя снова две ноги! И обе целые! Ты остановишься королевой ласточек! (Клоуну.) Проклятие на твою голову!

Клоун (удивлен). За что?

Анна. Ах да, ты ведь еще не знаешь... Так в нашем городе здороваются друг с другом.

Клоун. Очень приятно... Тогда проклятие и на ваши головы!

Анна. Скажи нам, кто ты?

Клоун. Я — бродячий клоун, иллюзионист-манипулятор, фокусник-импровизатор. А ты кто?

Анна. Я дочь правителя города. Меня зовут Анна.

Клоун. Очень приятно...

Анна. Не произноси этого слова! Лучше скажи, что тебе противно, и я буду довольна.

Клоун. Понимаю... Много я видел странных городов, но похоже, что этот самый странный... Хочешь, я сочиню в честь тебя песню?

Анна. Сочини.

Клоун (достает из-за спины гитару, поет).

Я в город пришел и девчонку увидел,

Сказал я ей: «Очень приятно»...

Но этим девчонку ужасно обидел...

Мальчишка (появляясь над стеной, поет).

Не лучше ли смыться обратно?

Клоун (возмущен). Это опять ты? Ни в коем случае не пускайтесь его в город. Три недели он ходит за мной по пятам и хочет узнать секреты моих фокусов. От его беспрерывных вопросов у меня кружится голова.

Мальчишка. Меня никуда не пускают, но я всюду вхожу сам. (Сприсыпывает со стены вниз.) И я имею право пересекать любые границы без всякого предъявления документов, потому что никаких документов у меня никогда не было, нет и не будет.

Клоун. Сейчас же прогоните его!

Мальчишка. Тише-тише... Меня нельзя прогнать.

Страж (берется за свою палку). Почему это?

Мальчишка. Меня некуда прогонять.

Страж. Откуда пришел, туда и уходи.

Мальчишка. Я ниоткуда не пришел. У меня нет дома, нет папы, нет мамы, нет дяди и тети и даже нет брата и сестры.

Анна. А кто же тебя кормит?

Мальчишка. Я завтракаю любопытством, обедаю тем, что узнал после завтрака, а ужинаю надеждой на следующий завтрак... А если мне другой раз попадается на зубок корочки хлеба, то я съедаю ее между едой.

Анна. На тебе конфету.

Мальчишка. Спасибо. У меня как раз есть свободная минута, и я ее беспощадно съем. (Делает зверское лицо и проглатывает конфету.)

Анна. Я разрешаю ему оставаться в городе.

Мальчишка. О! Не надо мне ничего разрешать. Гораздо интересней все делать без разрешения!.. Проклятие на ваши головы! (Убегает за угол ближайшего дома.)

Страж (Анне). Ты слишком часто стала жалеть других. Смотри, как бы тебе не пришлось пожалеть себя...

Ласточка. Меня ждут ласточки, и мне пора лететь... Спасибо тебе, Клоун. Если ты останешься жить в этом городе, все птицы будут очень рады... (Улетает.)

Клоун. И давно в вашем городе запрещено любить?

Страж. Давно. Уже двадцать лет.

Клоун. Неужели за двадцать лет в целом городе никто ни в кого не влюбился?

Страж. Были случаи...

Клоун. Что же с ними сделали?

Страж. Тех, кто вызвал любовь, казнили, а тех, кто влюбился, — кого казнили, а кого навечно заточили в тюрьму.

Клоун. Но ведь бывает тайная любовь. Когда человек любит, но до самой смерти так и не решается сказать о своей любви.

Страж. Были и такие...

Клоун. Значит, они остались целы.

Страж. Кости их остались целы.

Анна. У нас на этот счет все предусмотрено. Папин помощник Пустырник изобрел выдающееся изобретение. Раз в день раздается удар колокола, и все жители города приставляют к своему сердцу специальные стетоскопы...

Клоун. Стетоскопы?

Анна. Ну да... Такие кружочки с резиновыми трубочками... Когда бронхит, или грипп, или ангина, врач всегда прикладывает к спине такой кружочек...

Клоун. Простите мне великодушно мое невежество, но я никогда не болел...

Анна. Так вот, Пустырник изобрел такой специальный стетоскоп, который сразу определяет влюбленного преступника! В центральной проверяльне на световом пульте среди зеленых лампочек нормальных людей загорается красная лампочка влюбленного!

Клоун. А если человек возьмет и не приставит к сердцу стетоскоп?

Анна. Его все равно обнаружат на скале любви. Видишь, вон она торчит над городом. Это волшебная скала. Кто бы и как бы ни скрывал свою любовь, она неудержимо притянет его на скалу. Направленный на скалу фототелескоп автоматически щелкает, и фотография подшивается к обвинительному заключению. Здорово придумано?

Пес. А хозяин одной моей знакомой собаки придумал такой ошейник, что ни одна собака не сможет почувствовать его на своей шее. Тоже здорово придумано! И очень удобно: как будто ты совершенно свободен и в то же время все-таки кому-то принадлежишь.

Клоун. Да уж куда здоровее... Пожалуй, я пойду... Счастливо оставаться!

Анна. Как, ты уходишь?

Клоун. Клоуну нечего делать в городе, где не умеют смеяться.

Анна. А ты умеешь смеяться?

Клоун. Конечно.

Анна. Засмейся.

Пес. Конечно... Когда тебя просят засмейться просто так, ни

с того ни с сего, любой человек засмеется, а тем более клоун.

Клоун смеется.
Анна. Странно... Я думала, что смех совсем другой... Тебе было больно?

Клоун. Почему?
Анна. У тебя сморщилось лицо, а зубы оскалились, как у сердитой собаки...

Клоун. Бедная девушка... Ты никогда не смеялась от счастья и не видела, как смеются счастливые люди... Знаешь, сколько у тебя отняли?

Анна. Сколько?
Клоун. Все и еще немного... (Протягивает Анне руку.) Прощай... Я желаю тебе испытать то, чего ты больше всего боишься...

Страж. Эй, эй! Отпусти ее руку!.. Это слишком похоже на нежность... Проклятие на твою голову — и проваливай своей дорогой!

Слышна приближающаяся песня:

«Серый цвет, серый цвет,
Лучше в мире цвета нет...»

Анна. Это отец!

Страж. И с ним Пустырник...
Пес. Вы слышали песенку Правителя? Так вот, это не просто песенка, это, как говорят про композиторов, его программное сочинение.

Входят Правитель и Пустырник.

Смотрите: на нем серые ботинки, серый костюм, серый котелок, а на котелке тускло-белая маленькая корона. Он расхаживает по городу бодрой, подпрыгивающей походкой, во все вмешивается, все проверяет и всем ужасно надоели. На одном из городских собраний по случаю чьей-то казни он заявил, что чувствует себя молодым и здоровым, что

умирать не собирается, и поэтому приказал называть себя бессмертным. Он считает, что в городе все в порядке, все идет по правилам, а когда всем доволен, то почему бы и не спеть?

Правитель (поет).

В серых зайцах серый волк
Понимает, видно, толк.
А для кошки хороша
Шкурка серого мыши.
Серый цвет, серый цвет,
Лучше в мире цвета нет!
Побольше серой краски —
И вмиг исчезнут ласки!
Исчезнут дружба и любовь,
И станет серой в жилах кровь!
Серый цвет, серый цвет,
Лучше в мире цвета нет!
Серой тучке невтерпеж
Вылитъ с неба серый дождь,
Чтобы серой пеленою
Затянулся шар земной.
Серый цвет, серый цвет,
Лучше в мире цвета нет!..

(Увидел Клоуна, умолк и удивленно уставился на него.)

Проклятие на твою голову, незнакомец! Ты кто такой?

Клоун. Бродячий фокусник, ваше королевское величество!

Правитель. Не надо... Не надо слишком пышных титулов.

Зови меня, как и все: ваше бессмертное городительство.

Клоун. Замечательный титул! Я буду называть вас так при каждом удобном случае.

Правитель. Для почтения к правителю удобен каждый случай.

Называй меня так все время, пока будешь в нашем городе.

Ты к нам надолго?

Клоун. Нет, я проездом.

Правитель. На чем же ты едешь?

Клоун. К сожалению, ни на чем. Я иду пешком.

Правитель. Тогда надо говорить, что ты не проездом, а проходом. (Делает короткое приседание, как на утренней физзарядке.)

Пес. Правитель всегда так приседает, когда бывает доволен сказанным. И все вокруг тоже приседают, как бы одобряя этим слова Правителя. Ну что ж... У каждого свои обычай. Одни аллюдируют, другие приседают — какая разница?

Страж. Разрешите доложить, ваше бессмертное городительство?

Правитель. Доложи.

Страж. Правила входа в город полностью соблюдены. Приезжий... Виноват, прихожий поклялся, что никогда не любил, не любит и любить не будет.

Клоун. Вы не волнуйтесь. Я к вам ненадолго. Заработка несколько монет, куплю еды, поем и пойду дальше.

Правитель. Ты хочешь купить еду?.. А знаешь ли ты, когда человек должен есть?

Клоун. Богатый — когда хочет, а бедный — когда может.

Правитель. А вот и нет, а вот и нет!.. Все люди должны завтракать на завтрак, обедать в обед и ужинать на ужин. А если кто-нибудь позавтракает ужином или поужинает обедом, он будет казнен!..

Пес. Он кричит, как с трибуны, на весь мир. Даже заговаривается начинает. Но в таких случаях Пустырник дергает его за рукав, он замирает, как внезапно испортившаяся игрушка, и начинает говорить нормально — если его вообще можно назвать нормальным. По-моему, он слегка чокнутый. Да и надоел он мне. Посплю, пожалуй. (Залезает в свою будку.)

Пустырник дергает Правителя за рукав.

Правитель. Если ты не ответишь мне на два следующих самых правильных правила, я тут же прогоню тебя из города. (Сделал паузу и бросил вопрос стремительно, как острые шпаги.) Куда впадает Волга?.. Не подсказывать! Кто подскажет — будет казнен!

Клоун. Волга впадает в Каспийское море.

Правитель. Правильно!.. А что едят лошади?

Клоун. Лошади едят овес.

Правитель. Молодец!.. Земля — круглая, вода — мокрая... Правильна та власть, которая соблюдает правила власти. Пух — мягкий, камень — твердый... Что полезно, то не вредно, а что вредно, то не полезно...

Пустырник дернул его за рукав.

Хорошо... А теперь покажи нам фокус.

Клоун. Внимание! (Снял с пояса флягу, выпил глоток, потом подошел к Правителю, зажал серую пуговицу между пальцами и оторвал ее от серого костюма.)

Правитель (кричит). Что?! Что ты наделал?! Ты испортил... Ты похитил городское имущество! Что принадлежит мне — принадлежит городу, и наоборот!

Пустырник. Прикажете его повесить, сжечь или просто отрубить голову?

Правитель (жалобно). У нас каждая пуговица на счету...

Клоун. Прекрасно! Раз вы любите считать, то считайте!.. Смотрите! У меня в руках одна пуговица... Я глотаю ее... (Кладет пуговицу в рот и показывает, как трудно ему проглотить такую большую пуговицу.)

Правитель. Придется разрезать его на куски, чтобы найти пуговицу...

Клоун. Теперь внимание!.. Сосредоточьтесь!.. Смотрите на мои уши! (Делает руками несколько пассов и достает из ушей две серые пуговицы.) Поздравляю вас, ваше бессмертное городительство! Теперь в вашем городе стало на одну пуговицу больше. А лишняя пуговица всегда пригодится...

Правитель (опять начинает заводиться и последние фразы уже кричит, как с трибуны). Нам не надо ничего лишнего!.. Излишества приводят к изнеженности! А изнеженность — к любви! Счастлив только тот, кто живет по правилам!.. А любовь не подчиняется правилам. Любят кто как хочет, кто как может, а чаще всего как попало! Исходя из вышеизложенного, мы абсолютно точно установили, что любовь

зла — полюбишь и козла! (Широким жестом показывает на плакат.) В нашем городе разрешается только один вид любви: руководители должны любить руководить, а подчиненные должны любить подчиняться! (Приседает от удовольствия.)

Все вокруг тоже приседают.

Мы!.. Только мы!.. Мы!.. И никто другой!..

Пустырник дергает его за руку.

А все-таки интересно, как это у тебя получается?

Анна. Ужасно интересно!

Клоун. Секрет фирмы.

Анна (капризно). Папочка, я хочу узнать этот секрет!

Клоун. Открытый секрет убивает фокус.

Пустырник. На твоем месте я предпочел бы убить фокус, но сохранить жизнь себе...

Правитель. Говори, говори скорей, как это делается?..

Клоун. Просто и естественно... Когда я первый раз в жизни выпил томатный сок, вдруг выяснилось, что у меня в ушах все двоится. Один человек говорит мне «здравствуйте», а мне кажется, что два человека говорят мне «здравствуйте». Один человек приглашает меня сегодня вечером в гости, а мне кажется, что сразу два человека приглашают меня сегодня вечером в гости и я просто не знаю, к кому же из них пойти, и в результате остаюсь дома. А однажды я случайно проглотил косточку сливы — и вдруг чувствую, что в ушах у меня что-то щекочет. Сунул туда пальцы и достал две слиновые косточки. И тогда мне пришла в голову счастливая мысль стать фокусником.

Правитель. Очень интересно!.. Когда я был молодым, я любил пиво и у меня от него тоже все двоилось. Только не в ушах, а в глазах...

Пустырник. Ваше городительство!..

Правитель. Ах, да... Я пошутил!.. Этого не было!.. Никогда.. Не было!.. Никогда не было!

Пустырник дергает его за руку.

Хорошо... Что же нам с ним делать? Оставить или прогнать? Анна. Оставить.

Правитель (грозно). Ты ответила на мой вопрос?

Анна (испуганно). Нет... Я только хотела...

Правитель. На свои вопросы могу отвечать только я!

Пустырник. Разрешите, ваше бессмертное городительство, задать фокуснику один вопрос?

Правитель. Разрешаю.

Пустырник. Можешь ли ты проглотить одну золотую монету, а вынуть из ушей две?

Клоун. Могу.

Пустырник. Тогда проглоти.

Клоун. Дорогой фокус дорого стоит.

Пустырник. Сколько?

Клоун. Одну золотую монету.

Пустырник (Правителю). Соглашаться?

Правитель. Соглашайся! Скорей соглашайся!

Пустырник. Но сначала я должен его обнюхать. (Обнюхивает Клоуна.) Вроде ничем подозрительным не пахнет.

Правитель. Делай монеты! Скорей!

Клоун. Только одно условие: плата вперед.

Пустырник. Держи.

Клоун (кладет монету в карман). А теперь давайте ваш золотой.

Пустырник дал Клоуну монету, он тут же ее ловко проглотил и вынул из ушей две золотые монеты.

Правитель. Ура! Все правила соблюdenы, все проблемы решены! Завтра с утра ты начнешь беспрерывно глотать монеты. Ты тот, кто мне нужен!.. Приказываю объявить всему городу, что наступает эпоха обогащения. Фокус-мокус, который мы долго искали, найден! В ближайшие два-три дня произойдет экономическое чудо. Все мы наконец-то станем богатыми!.. Мы!.. Все!.. Наконец!.. Приказываю наградить фокусника окороком!

Пустырник дергает его за рукав. Солдаты вносят окорок, кладут его к ногам Клоуна, убегают.

Правитель. Да-да... А ты, мой верный Пустырник, за прекрасную идею награждаешься медалью «За выдающуюся супровость» нулевой степени и можешь просить у меня что хочешь. Пустырник. Ваше бессмертное городительство! Сегодня утром ваша дочь Анна объявила мне в ненависти. И, согласно правилам нашего города, должна выйти за меня замуж! Анна. Папочка, я не хочу за него замуж! Правитель. Пожалуй, она для тебя слишком молода...

Правитель. Пожалуй, она для тебя слишком молода...
Анна. Папочка, посмотри на него: он же совсем старый. Я буду такая несчастная!

Пустырник. Несчастья закаляют людей и делают их суровыми. А суровость — это как раз то, чего тебе не хватает.

Правитель. Ты прав. Но, может быть, немного подождать?

Пустырник. Ваше бессмертное городительство, если вы сами

нарушите правило, то...

Правитель. Никогда!.. Доченька... Аннушка... Не покидай меня!.. Я не хочу жить без тебя!.. Ведь если ты не выполнишь правило...

Анна. Проклятый город! Проклятые правила! (Пустырнику.)

Если бы я могла, я бы задушила тебя собственными руками!

Пустырник (*восхищенно*). Ваше городительство! Слышите, как она заговорила! Она становится суровой и беспощадной!

Анна. Ты злой и бессердечный!

Пустырник. Ха-ха! На этот раз ты угадала. У меня нет сердца. Совсем нет! Не веришь?.. Эй, клоун, послушай вот здесь и скажи ей!

Клоун (*прикладывает ухо к груди Пустырника*). Там тихо, как в могиле.

Пустырник. Да. И в этой могиле похоронены надежды тех, кто пытался меня разжалобить.

Клоун. А куда ж ты дел свое сердце?

Пустырник. Когда я узнал, что каждый человек рождается с добрым сердцем, я вырвал его из груди, потому что еще

в детстве решил стать великим и беспощадным! Сначала я стал убивать лягушек, потом — собак...

Клоун. А потом — людей?

Пустырник. Людей убивать особенно приятно.

Правитель (*Пустырнику*). Ты самый жестокий!.. Самый суровый!.. Самый-самый! Я восхищаюсь!.. Я гор... (Замер на полуслове.)

Над городом завыла сирена, забился в истерике колокол. Все забегали, заметались.

Клоун (*Стражу*). Что случилось? Пожар?

Страж. Наверно, какой-то дурак влюбился.

Вбегают Тарабары.

Солдаты. Кана капускатыкаре кавыкароскала катракавинкака!

Пустырник (*Правителю*). На пустыре выросла травинка.

Правитель. Ужас!

Пустырник. Что прикажете?

Правитель. Вырвать с корнем! Потом повесить! Потом разрубить на куски и сжечь! За мной!

Клоун. На каком языке они говорили?

Анна. Пустырник научил их секретному тарабарскому языку, и они подчиняются только ему.

Правитель, Пустырник, Анна, Страж и Тарабары убегают.

Мальчишка (*спрыгивая откуда-то сверху как снег на голову*).

Ну и паника в городе! Просто блеск!.. Все попрятались по домам, заперли двери, ставни, погасили плиты! Никто ничего не печет и не варит... А я люблю запах еды!.. Знаете, если очень сильно нанюхаться, то получается — вроде поел... Честное слово! Я на опыте испытал. Одних слюнок наглотаешься полный желудок!.. Значит, так... Ты глотаешь пуговицы... Это мне понятно... Но как она попадает в уши?..

Клоун. Отстань!

Мальчишка. Я нашел дом портного и стащил у него пуговицы.

Клоун. Давай их сюда.

Мальчишка. Я их проглотил... Представь себе, я проглотил шесть пуговиц, но ни одна из них не попала в уши!.. Я залез пальцем в самую глубину, но ничего не нашел...

Клоун. Если ты не хочешь остаться без ушей, прекрати эти глупости.

Мальчишка. Ни за что! Пусть я проглошу все пуговицы на свете, но зато стану настоящим фокусником!

Клоун. Вряд ли ты им станешь...

Мальчишка. Почему это?

Клоун. Для того чтобы стать бродячим клоуном, надо уметь петь и танцевать.

Мальчишка. Танцевать я умею. Правда, не так хорошо, как ты, но можно ведь и научиться. Вот с пением плохо. В одном городе меня даже избили. Сначала я подумал, что спел что-то не то, а потом оказалось, что я спел не так... Странные люди!

Клоун. Надо много времени для тренировок.

Мальчишка. Я не очень-то занят.

Клоун. Надо быть веселым и добрым к людям.

Мальчишка. Я добрый. Только у меня ничего нет и я ничего не могу отдать.

Клоун. Надо быть образованным.

Мальчишка (гордо). Я образованный.

Клоун. Сколько же ты учился?

Мальчишка. Целый год.

Клоун. А потом тебя выгнали из школы?

Мальчишка. Да.

Клоун. За что? Ты хулиганил?

Мальчишка. Мне нечем было платить за учебу, и меня выгнали... Но, честное слово, я знаю шесть букв и даже умею считать до десяти. Я очень образованный...

Клоун улыбнулся и в первый раз посмотрел серьезно на этого приставучего Мальчишку.

Пес. Знаете, так часто бывает: дружба, на которую ты не отв-

чаешь взаимным интересом, ужасно тяготит и раздражает. А потом вдруг мелькнет в человеке какой-то интересный лучик и раздражение исчезает.

Клоун. Ладно...

Пес. Но что будет, если Мальчишка будет себя вести хорошо, так и не выяснилось, потому что...

Под мелодию похоронного марша грозная процессия внесла тоненьку зеленую травинку. Впереди Правитель, за ним Тарабары с травинкой в руках, а сзади церемонно вышагивает Пустырник и вдохновенно поет, четко выговаривая слова под мотив известного всем похоронного марша.

Пустырник (поет).

Смерть всем травинкам,
Всем деревьям и цветам!

Мальчишка. Что они собираются делать с этой травинкой?

Клоун. Казнить.

Мальчишка. Это у них такая игра?

Клоун. К сожалению, они играют в эту игру не только с травинками.

Мальчишка. А с кем еще?

Клоун. С людьми.

Правитель (командует). К повешению при-го-товь!

Тарабары вносят виселицу, перекидывают через нее веревку и привязывают травинку к концу веревки.

Пустырник. Смерть!

Тарабары дергают за веревку.

Правитель. К четвертованию при-го-товь!

Пустырник. Канекасикате каплакаху!

Тарабары приносят плаху, кладут на нее травинку, заносят над ней свои огромные мечи. Невидимые барабаны выступают грозную дробь.

Тарабары. Камы кагокатокавы!..
Пустырник. Смерты!

Удары мечей разрубают травинку на три части.

Правитель. К сожжению при-го-тось!
Пустырник. Кавнекасикате каокагонь!

Тарабары вкатывают передвижную жаровню с пылающими углями.

Мальчишка. Стойте!

Все от неожиданности замирают и поворачиваются к нему.

Это глупо!..

Правитель. Что — глупо?

Мальчишка. То, что вы сейчас делаете.

Пустырник (ехидно). Значит, ты считаешь себя умным?

Мальчишка. Да.

Правитель. А интересно, на каком основании ты считаешь себя умным?

Мальчишка. Я целый год учился в школе и узнал, что травой нужно кормить коров, кур и свиней.

Правитель. Во-первых, мы кормим коров их же молоком, свиней — их же мясом, а кур — их же яйцами... Поэтому содержание коров, свиней и кур нам ни во что не обходится. Мы изобрели этот способ... чтобы... наш... город... наш... великий... неповторимый... город...

Пустырник дергает его за рукав.

А во-вторых, как ты сюда попал?

Страж (испуганно). Дверь была закрыта...

Мальчишка. Правильно! Двери существуют для того, чтобы их запирать, а заборы — чтобы через них перелезать.

Пустырник. Это ты тоже узнал на школьном уроке?

Мальчишка. Нет, на переменке.

Правитель. А знаешь ли ты, что ждет тебя за эту дерзость?

Мальчишка. Что?

Правитель. То же, что и эту травинку!

Мальчишка. Чтобы меня повесить — надо догнать! Чтобы казнить — надо схватить! А чтобы сжечь — удержать в руках! И вообще... Все вы здесь мне не нравитесь. Вы злые и скучные! К вам пришел великий фокусник. Он хочет всех веселить! Я видел его фокусы в пяти городах. Просто сдохнуть можно от смеха!.. А вы заставляете его делать деньги. Вы хуже разбойников с большой дороги! Вы украли у людей переменки и оставили им только одни уроки!..

Пустырник. Хватайте его!

Пес. Вы когда-нибудь видели, что бывает, если десяток взрослых пытается поймать одного настоящего мальчишку? Посмотрите, посмотрите...

Мальчишка вывертывается и убегает, а взрослые, потирая уши и синяки, удивленно и растерянно смотрят друг на друга.

Правитель. Проклятый Мальчишка! Он испортил нам всю торжественность казни!..

Пустырник. Ничего... Мы закончим эту казнь с радостным ожиданием следующей...

Правитель. Я боюсь, он убежит...

Пустырник. Никуда он не убежит! (Вырывается из рук Тарабара смятые травинки и кидает их в огонь.)

Раздается шипение, из огня вырывается клуб дыма, и вместе с тоненьким вскриком «Ой!» дым улетает в небо.

Правитель. Мы совершили то, что должно было совершиться.

Пустырник. Гип-гип!..

И все, кроме Клоуна, прокричали короткое, но дружное «ура!».

Правитель. А теперь приказываю поймать Мальчишку!..

И отныне в память его дерзости мы будем казнить всех детей, которые считают себя умнее своих родителей! Дети!..

Должны!.. Быть!..

Пустырник дергает его за рукав.

Правитель. Вперед! В погоню!

Пустырник, Правитель, Страж и Тарабары
убегают.

Пес (вылезает из будки, потягивается). Только не думайте, пожалуйста, что я все проспал. Хороший пес, он хоть и дремлет, да все сквозь сон чует.

Анна. Его поймают?

Клоун. А тебе хотелось бы, чтобы его поймали?..

Анна. Он забавный... Мальчишки очень похожи на ласточек...
Она сказала это так грустно, что даже вздрогнула от звука собственного голоса. И Клоун взял ее за руку, и Анна ни капельки не рассердилась. Она только с удивлением посмотрела на него. Так бывает очень часто: когда с нами происходит что-то странное, мы ищем ответ не в себе, а в тех, кто нас окружает.

Клоун. Ты жалеешь травинку?

Анна. Нет.

Клоун. Ты радуешься ее казни?

Анна. Нет.

Клоун. У тебя холодные руки.

Анна. Они всегда такие... А у тебя горячие. Почему?

Клоун. Это зависит от сердца.

Анна. Значит, у тебя холодное сердце?

Клоун. Нет, доброе...

Анна. Добрый быть опасно...

Клоун. Я знаю.

Анна. Ты ничего не боишься?

Клоун. Ничего.

Анна. Даже любви?

Клоун. А почему я должен ее бояться?

Анна. От любви одни несчастья.

Клоун. Я видел и счастливых.

Анна. А как они выглядели?

Клоун. Они смеялись от счастья.

Анна. Как злые собаки?

Клоун рассмеялся.

Тише!.. Если кто-нибудь увидит...

Клоун. То что будет?

Анна. Они посадят нас в тюрьму.

Клоун (смеется). Мы будем перестукиваться сердцами.

Анна. Тебя казнят.

Клоун. А ты не хочешь, чтобы меня казнили?

Анна. Не хочу.

Клоун. Почему?

Анна. Не знаю... Наверное, потому, что ты спас мою Ласточку...

Она вдруг выдернула свою холодную руку из его теплой руки и отскочила в сторону, как отскакивает городской житель от несущейся по уличным лужам машины.

Клоун. Что с тобой?

Анна. Я не знаю... Я боюсь тебя...

Клоун. Посмотри на меня внимательно... Я совсем не страшный.

Анна (кричит). Уходи!.. Сейчас же уходи из нашего города!..
(Резко поворачивается и убегает.)

Клоун, грустно покачивая головой, смотрит ей вслед. Самоуверенной походкой, но на всякий случай оглядываясь по сторонам, входит Мальчишка.

Мальчишка. Почему она на тебя кричала?

Клоун. Это не твое дело.

Мальчишка. Прекрасный ответ!.. Можно просто сказать, что это самый любимый ответ взрослых... Но ты прав! Я еще в школе понял, что с девчонками лучше не связываться. Даже если виновата она — все равно попадет тебе...

Клоун. Тебя все-таки не поймали?

Мальчишка. Куда им... Они и ловить-то не умеют... Вот у нас в школе был учитель! Во время переменок он ловил нас на полном бегу!.. О!.. Он преподавал арифметику и все, наверное, рассчитывал. Он хватал нас под прямым углом и прямо по

типотенузе тащил в учительскую! Ты собираешься этот окорок сдать в музей?

Пес. А вот и знакомая нам песенка Правителя:
«Серый цвет, серый цвет,
Лучше в мире цвета нет».

Клоун. Пожалуй, нам лучше покушать в другом месте...
Мальчишка. Правильно! «Соблюдайте тишину во время еды».
«Когда я ем, я глух и нем». «Когда я кушаю, я говорю и слушаю».

Клоун и Мальчишка уходят, захватив окорок. Они ушли как раз *вовремя*, потому что тут же появляются Правитель и Пустырник.

Пустырник. Ваше бессмертное городительство, я прошу назначить время свадьбы.

Правитель. Сначала поймай Мальчишку.

Пустырник. Ему не уйти живым из нашего города!

Правитель. Нет!.. Сначала поймай!

Пустырник. Стоит ли так волноваться из-за какого-то Мальчишки?

Правитель. Стоит... Я чувствую опасность... Будет очень обидно погибнуть из-за дерзкого Мальчишки...

Пустырник. Вам нечего бояться! Вы ведь бессмертное городительство.

Правитель. Даже бессмертным неприятно, когда их убивают. Бессмертным хорошо быть при жизни. Потому что жизнь... Это... то самое... что...

Пустырник дергает его за рукав.

У меня ужасно много дел... Я еще при жизни хочу закончить осерзацию нашего города...

Пустырник. Ваше бессмертное городительство! Если бы вы знали, как я ненавижу вашу dochь Анну! Это страстная ненависть! Я не могу без этой ненависти жить! Это самая прекрасная ненависть, какая только существует на земле! Это такая ненависть, о которой вы мечтали всю жизнь!

Правитель (*растроганно*). Хорошо... Я назначаю свадьбу на завтрашний вечер.

Пустырник. Я стану вашим дважды верным рабом!

Правитель. И пусть это будет самая печальная свадьба на свете!.. Прикажи портным сшить для Анны серое свадебное платье...

Серый цвет, серый цвет,
Лучше в мире цвета нет!

Пустырник и Правитель уходят. И сразу освещается скала, одиноко торчащая над серыми, унылыми крышами.

Пес. Как ни странно, но на этой скале растут трава и цветы!.. А может быть, и не странно... Ведь это скала любви. Да, вы еще не знаете: действие происходит в южном городе. Видите, как здесь быстро темнеет. А луна взирается на небосклон со скоростью мальчишек, карабкающихся по пожарной лестнице. Но вид у нее унылый и печальный. Оно и понятно. Когда пустует скала любви, луна считает себя неудачницей. Но что это?.. Похоже, что луна улыбнулась... Смотрите! Какой-то человек поднимается на скалу любви. Да ведь это Клоун!.. Что?.. Еще кто-то?.. Анна? Ну и ну!..

Анна (*испуганно*). Кто здесь?

Клоун. Это я.

Анна. Зачем ты сюда пришел?

Клоун. Я соскучился по цветам.

Анна. Откуда ты узнал, что они здесь есть?

Клоун. На скале любви обязательно должны быть цветы. Ведь это скала любви?

Анна. Да.

Клоун. И тех, кто влюбляется, влечет сюда неудержимая сила?

Анна. Неправда это! Я пришла проверить, нет ли здесь кого-нибудь. Я dochь Правителя и имею право проверять весь город! (*Жалобно*.) Я пришла только проверить...

Клоун. И я пришел проверить... Я думал, что там, внизу, мне
это только показалось...

Анна (почти кричит от страха). Уходи! Сейчас же уходи! Если
нас увидят — мы погибнем. На скалу направлен телескоп
с фотоаппаратом. Он все время делает снимки и передает
их в центральную проверяльню.

Клоун. Я не боюсь умереть. Я боюсь прожить жизнь без любви.
Анна (протягивает к нему руки). Я умоляю тебя, уходи!

Он берет ее руки в свои, и она вздрагивает, как от озноба.
Они секунду помолчали и заговорили шепотом.

Клоун. Что с тобой?

Анна. Не знаю...

Пес. Знаете, бывают в жизни такие минуты, когда шепот как
спасательный круг, а громкое слово как гиря, привязанная
к ногам.

Клоун. Тебе холодно?

Анна. Отпусти мои руки...

Клоун. Хорошо...
Анна. Нет, не отпускай!.. Скорее уходи!.. Уходи из нашего
города!..

Клоун. Я не могу уйти...

Анна. Почему?

Клоун. Я держу твои руки. Они непускают меня.

Анна. Что же теперь делать?

Клоун. Мы уйдем вместе... На свете есть много прекрасных
городов, где цветы растут на окнах, под окнами и прямо на
улицах, где самые почетные люди те, что любят, а казнят
и сажают в тюрьмы только тех, кто не любит никого.

И вдруг раздался удар колокола и опять завыла сирена.

Анна. Мы пропали!

Клоун. Бежим!

Анна. Куда?

Клоун. Мы уйдем из этого отвратительного города!

Анна. Они закроют ворота.

Клоун. Мы перелезем через стену!

Анна. Они пустят над стеной ток высокого напряжения. Даже
ласточки не могут пролететь над этим током...

Клоун. Скорей! Я слышу топот сапог!

Анна и Клоун убегают. На скалу влетают Прави-
тель и Пустырник.

Правитель. Никого нет... Может быть, телескоп ошибся?

Пустырник. На снимке явственно видны силуэты двух людей.
(Обнюхивает местность.) Смотрите, следы!.. Мужские и
женские!

Правитель. Чьи следы? Чьи?

Пустырник. Ваше бессмертное городительство, прикажите
разбудить всех жителей города. Всех до одного! И пусть
каждый приставит к своему сердцу стетоскоп, а мы в цент-
ральной проверяльне сразу же обнаружим влюбленных!

Правитель. Городские ворота закрыты?

Пустырник. Конечно!

Правитель. Токпущен?

Пустырник. Самого высокого напряжения!

Правитель. Тогда мы найдем их. И казним!.. И пусть эта
казнь будет моим свадебным подарком тебе и Анне.

Пустырник. Смерть влюбленным!

Правитель. Смерть!

Правитель и Пустырник уходят.

Пес. Поймают или не поймают — это ведь как повезет. Вот я,
например, позавчера погнался за таксой. Часа два гонялся...
так и не догнал. Только лапы в кровь исцарапал...
А вчера самому от здоровенного дога пришлось убегать.
Еле убежал... Страшно!.. И чего это мы друг за другом
гоняемся?

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Пес. Вот она, центральная проверяльня, эта страшная комната, где решалась судьба уже не одного жителя города. Здесь сейчас решится и судьба Анны и Клоуна. Хотя для нашего современного глаза в этой комнате нет ничего страшного. Скорее, наоборот: от нее веет романтикой полузаинственных научных лабораторий, где волшебники в белых аккуратных халатах создают чудеса XX века. Но мы с вами тоже ведь живем в XX веке и знаем, что замечательные выдумки человеческого ума могут быть направлены на добро и на зло... Здесь, в центральной проверяльне, торжествует зло. Оно зловеще мигает со стендов с зелеными лампочками. А добро... Видите слева тяжелый, угрюмый стальной сейф? Впрочем, не будем торопиться, мы узнаем об этом немножечко позже...

В проверяльне Пустырник и Правитель.

Пустырник. Включаю последний квадрат — «Центр-два»!
Правитель. Сейчас они попадутся! И смерть им! Смерть!

Пустырник переводит на пульте рычаг и нажимает на ручку рубильника. На пульте замигали зеленые лампочки. Пустырник и Правитель впились глазами в стенд. Оба поражены.

Пустырник. Странно...

Правитель. Снова нет?

Пустырник. Нет...

Правитель. Значит, телескоп ошибся?

Пустырник. Ваше бессмертное городительство, телескоп не может ошибиться!

Правитель (грозно). Тогда кто же ошибся? Кто устроил панику? Каждая паника вредно отражается на моей печени и уносит у меня день жизни! А жизни.. Мне.. Необходимо.. Для.. Процветания..

Пустырник дергает его за руку.

Завтра будешь весь день чинить телескоп, а я займусь с Клоуном экономическим чудом.

Пустырник (вдруг вздрогнул, как хищник, почувствовав запах добычи). Ваше городительство, смотрите!

Правитель. Что там?

Пустырник. Одна лампочка не горит! Кто-то не приставил к своей груди стетоскоп!

Правитель. Может быть, он просто спит?

Пустырник. Он не спит, а дрожит от страха! Знает кошка, чье мясо съела!

Правитель. Ты думаешь?

Пустырник. Да.

Правитель. Чья это лампочка?

Пустырник. Номер Эм-Восемь.

Правитель. Чей он?

Пустырник. Сейчас узнаем! (Хватает огромный толстый том и лихорадочно листает его.)

Правитель. Чей он?

Правитель (бегает по комнате). Любовь!.. Как я ненавижу ее! Нет ничего отвратительнее влюбленных! Я буду их казнить! Всех!.. Всегда!.. Всезде!.. До одного!..

Пустырник (испуганно). Ваше бессмертное городительство!..

Правитель. Нашел?

Пустырник (растерянно). Нашел...

Правитель. Чья это лампочка?

Пустырник (закаясь). Это.. лампочка Анны...

Правитель. Не может быть!

Пустырник. Смотрите...

Правитель (заглядывает в каталог). Нет!.. Моя дочь не могла влюбиться! Я всю жизнь воспитывал ее. Каждое утро за завтраком она принимала таблетки сурвометицина!

Пустырник. Но это ее лампочка...

Правитель. Наверно, ребенок просто заигрался и не подошел к стетоскопу...

Пустырник. Она уже не ребенок. На завтра назначена наша свадьба.

Правитель. Пусть она придет сюда, приложит к сердцу стетоскоп — и ты увидишь, что я прав.

Пустырник. Касолкадакаты!

Входят Тарабары.

Каприкавекадикате касюкада Анну.

Тарабары убегают.

Правитель. Этого не может быть!

Пустырник. Ваше бессмертное городительство! Помните о заклятии, которое висит над вами... Двое влюбленных — болезнь, трое — эпидемия. Если в городе появится больше троих влюбленных, ваша власть рухнет!

Правитель. Я все помню, но этого не может быть!

Тарабары приводят Анну.

Анна. Ты звал меня, отец?

Правитель. Где ты была?

Анна. Я гуляла по городу.

Правитель. Разве ты не слышала сирены?

Анна. Слышала.

Правитель. Тогда почему же не загорелась твоя лампочка?

Анна. Но ведь ты сам никогда не подвергаешься проверке?

Правитель. Я правитель города, и я вне подозрений.

Анна. Я дочь правителя, и я тоже вне подозрений. Вся эта машина сделана для того, чтобы мы проверяли других, а не другие — нас.

Правитель. Ты права. Я даже не заметил, как ты выросла. Ты стала не только суровой девочкой, но и умной... Дети растут так быстро... Можешь идти гулять...

Пустырник. Нет, погоди.. Ваше бессмертное городительство, посмотрите на нее внимательно... Видите бледность ее лица и странный блеск в глазах? Это косвенные признаки любви... Я требую проверки!

Анна. Я дочь Правителя, и ты не имеешь права ничего от меня требовать!

Пустырник. Я требую проверки своей невесты!

Правитель. Доченька, ну что тебе стоит?.. Ведь если ничего такого нет, то и бояться нечего.

Анна. Я не хочу выполнять его требование!

Правитель. Хорошо, я разрешаю тебе не выполнять его требование, но ты обязана выполнить мою просьбу.

Анна (вдруг закричала). Я ненавижу вас всех! Вы мелкие, ничтожные людишки!.. Да, вы умрете не от ран, не от болезней и не от любви. Вы умрете от скуки!.. Смотрите!.. Смотрите во все свои тусклые глаза! (Хватает стетоскоп и приставляет к груди.) Включай свой рубильник! Он похож на топор палача. В нашем городе все похоже на топор палача!

Пустырник включает рубильник, и среди тусклых зеленых лампочек загорается красная.

Правитель (кричит). Прекратите! Выключите рубильник!

Пустырник выключает рубильник, и лампочки гаснут.

Пустырник (злорадно). Я был прав!

Правитель (растерянно). Как же так?.. В кого же ты влюбилась?

Анна. Это не ваше дело!

Правитель. Подожди... Еще не все потеряно... Мы обязаны казнить того, кто вызвал любовь, но в исключительных случаях того, кто влюбился, мы можем осудить на пожизненное заключение... Не отчаивайся... Я построю тебе очень милую тюрьму. Тебе будут показывать три раза в день кино и выполнять все твои желания... Но его мы должны казнить. Ты должна нам сказать, кто он!

Анна. А этого я вам никогда не скажу!

Пустырник (насмешливо). Это звучит красиво и гордо, но ведь ты знаешь: у нас есть секретное средство... Мы применим его, и ты во всем признаешься.

Анна. Хорошо... Я признаюсь и так...

Правитель. Говори!.. Скорей говори, кто этот негодяй!

Анна (показывает на Пустырника). Вот он!

Пустырник (испуганно). Неправда!.. Неправда!.. Ты сама говорила, что ненавидишь меня... Ты объяснилась мне в ненависти!..

Анна. От ненависти до любви один шаг.

Правитель. Солдаты, схватить его!

Но солдаты недвигаются с места.

Почему вы стоите? Это что, бунт?

Пустырник. Они не понимают вашего языка.

Правитель. Тогда прикажи им схватить себя!

Пустырник (падает на колени). Пощадите... Это неправда...

Пощадите...

Пес. Ага! Оказывается, палачи тоже боятся смерти. И когда она заглядывает им в лицо, они становятся трусами.

Анна. Смотри, отец, наш Пустырник оказался не таким уж суровым, раз он просит пощады.

Пустырник. Я не щадил виноватых, но я не виноват!

Правитель. Прикажи солдатам схватить себя! Или я сделаю это сам! Я зарублю тебя золотым символическим топором!

(Срывает со стены золотой топор.)

Пустырник (ползает на коленях). Сейчас... Сейчас я обраожу... (Вскакивает, и из его глотки вырывается торжествующий вопль.) А-а-а! Ваше бессмертное городительство, в нашем городе не проверен еще один человек!

Правитель. Кто?

Пустырник. Клоун!

Анна. Он не житель нашего города и не должен проверяться!

Пустырник. Смотрите, как она задрожала! Я изучил все виды дрожи и знаю: так дрожат от страха за любимого человека.

Анна. Вы не имеете права его казнить!

Правитель. Мы не имеем права только на то, чего не можем сделать. Проверить его!

Пустырник (Тарабарам). Каклокаяун! Кастекатокаскоп!

Тарабары уходят. Слышится их грозная песня:

«Все зло на свете от любви, ребята,
И даже служба кувырком!

Придется ставить на любовь заплаты,
Когда ее проткнем штыком!»

И чем больше затихает песня, тем сильнее растет в груди Анны тревога. Она с беспокойством следит за тем, как Пустырник ввинчивает в стенд новую лампочку и включает рубильник.

Пустырник. Смотрите на эту лампочку... Сейчас мы все узнаем...

Анна (шепчет). Если они найдут его, мы пропали...

И вдруг лампочка начинает мигать. Красным светом.

Пустырник. Все ясно?!

Правитель. Иди и готовь казнь!

Пустырник. Давно уже я не казнил с таким удовольствием!
(Уходит.)

И снова нам открывается площадь перед городскими воротами. Здесь будут казнить Клоуна. Вот он стоит, привязанный к столбу, а перед ним — торжествующий Пустырник. Рядом стоит Правитель, но у него задумчивое и даже немного печальное лицо.

Пес. Посмотрите на Правителя. Какое у него печальное лицо... Странное зрелище: печальный палач... Уж не жалеет ли он свою жертву?

Правитель (подзывает к себе Пустырника). А не можем ли мы под каким-нибудь предлогом отложить казнь?

Пустырник. Не больше чем на два часа.

Правитель. А на два дня?.. Всего лишь на два денечка?

Пустырник. Нет! Закон велит немедленно казнить влюбленных! Мы уничтожим любовь для того, чтобы она не уничтожила нас!

Правитель. Жаль... Очень жаль... Он вынимал из ушей пре-

красные монеты... И я так надеялся на экономическое чудо!..

Пес. Как видите, плач бывает печальным только тогда, когда ему мало платят за убийство.

Правитель. Эх ты, Клоун... Я так на тебя надеялся... Я уже видел перед глазами прекрасное будущее моего города. Мы бы стали такими богатыми, что смогли бы купить все соседние города... Мы!.. Стали бы!.. Властелинами!.. Площадей!.. Улиц!.. Домов!.. Людей!.. Их детей!.. Их сердец!.. Их душ!.. Всего!.. Их!..

Пустырник дернул его за рукав, и он снова заговорил жалобным голосом.

А теперь ничего этого не будет... Ты предал меня, Клоун! Да-да, ты предатель! И мы не просто казним тебя... Мы казним тебя золотым топором, который символизирует в нашем городе золотой век жестокости... (Пустырнику.) Принеси золотой топор, а я приведу Анну. Раз фокусник нам не нужен, казни его побыстрей! (Уходит.)

Пустырник. Касолкадакаты!

Входят Тарабары.

Касмокатреть кавокаба! (Уходит.)

Тарабары грозно топорщат усы, грозно маршируют и грозно поют:

«Пуля — дура!

Штык — молодец!

Волк всегда сильнее овца!

Вот как!

Вот так!»

На площадь крадучись входит Мальчишка. Тарабары наставляют на него свои штыки.

Пес. Ха-ха! Плевал он на эти штыки. Давно известно, что с мальчишками никто не может справиться, даже солдаты.

Мальчишка. Кастой!

Тарабары останавливаются.

Касмиркано!

Тарабары замирают.

Какрукагом!

Тарабары поворачиваются кругом.

Клоун. Откуда ты знаешь язык этих страшных солдат?

Мальчишка. Подумаешь, страшных... В нашей школе все девчонки говорили на этом языке... Можно сказать, это был их любимый язык...

Клоун. Ты хороший Мальчишка... Ты просто замечательный Мальчишка. Из тебя мог бы получиться настоящий клоун. Но я уже не смогу обучить тебя фокусам. Меня сейчас казнят.

Мальчишка. Нет! Я не верю в это! Ты сможешь спастися!

Клоун. Как?

Мальчишка. Засмейся... Как можно громче... Помнишь, в одном городе тоже собирались казнить человека. Но пришел ты. Пришел и засмеялся. И тогда засмеялись все. Засмеялись и прошли его. И все было правильно. Ведь веселые люди умеют прощать то, за что сердитые казнят.

Клоун. Но в этом городе не умеют прощать, потому что здесь не умеют смеяться.

Мальчишка. Тогда заплачь! Помнишь, на лесной дороге тебя поймали разбойники и хотели ограбить и убить... Но ты заплакал — и заплакали все. И разбойники стали каяться в своих злодействиях и отпустили тебя. И все было правильно. Ведь кто умеет плакать, тот умеет понимать горе другого.

Клоун. Но Пустырник и Правитель страшнее самых страшных разбойников. Они не умеют плакать... Давай-ка лучше я расскажу тебе секрет одного фокуса.

Мальчишка. Потом!

Клоун. Потом не будет такой возможности. Ведь фокусы

делают руками, а сочиняют головой. А когда у меня не будет головы...

Мальчишка. Нет! Я все равно спасу тебя!
Клоун. Как?

Мальчишка. Кажется, у меня есть план... Я слышал все, что они говорили... Они не только жестокие, они еще и жадные. А наш учитель всегда говорил, что за всю историю больше всего людей погибло от чумы, а на втором месте — от жадности... Чур я первый сказал, что буду командиром!.. Ласточка! Уважаемая королева ласточек, ты мне очень нужна!

На площадь высакивает Ласточка.

Мы должны спасти моего друга!

Ласточка. Он не только твой, но и мой друг! Я сделаю все, что можно. Но что можно сделать?

Мальчишка. Я слышал, что однажды ласточки замуровали воробья, который ворвался к ним в гнездо...

Ласточка. Да, это правда. Но он был очень нехорошим воробьем.

Мальчишка. Можете ли вы пробить клювами стены тюрьмы? Ласточка. Мы — нет. Но это смогли бы сделать береговые ласточки, которые живут в скалах. У них очень крепкие клювы.

Мальчишка. Сколько времени тебе нужно, чтобы сюда слетелись ласточки всей земли?

Ласточка. Два часа.
Мальчишка. Прекрасно! А сколько нужно ласточек, чтобы поднять меня в воздух, опустить и снова поднять?

Ласточка. На веревке?

Мальчишка. Лучше бы на ниточках, они не так заметны.

Ласточка. Тысячу ласточек.

Мальчишка. В этом городе есть столько ласточек?

Ласточка. Есть.

Мальчишка. Тогда собери их скорей, и достаньте нитки. Как можно больше ниток! (Клоуну.) До свиданья!

Клоун. Прощай, малыши!

Мальчишка. Нет-нет! До свиданья! Мы скоро увидимся!

Мальчишка и Ласточка убегают.

Входят Пустырник, Правитель и Анна.

В руках у Пустырника золотой топор.

Правитель. Почему твои солдаты повернулись спиной? Так-то они охраняют государственного преступника?

Пустырник. Какрукагом!

Тарабары поворачиваются.

Правитель. А все-таки золотые монеты нам бы очень пригодились.

Пустырник. Если в городе вспыхнет эпидемия любви, нас не спасут никакие монеты.

Клоун. Анна, что они хотят с тобой сделать?

Анна. Они заключают меня в тюрьму, на всю жизнь.

Клоун. Ты живешь в жестоком городе, но жестокость рано или поздно убивает и тех, кто ее придумал. Со смертью приходит к нам свобода, но еще лучше, когда она приходит до смерти... Верь, ты еще доживешь до свободы!

Пустырник. Прекратить разговоры!

Правитель. Монеты!.. Ах, какие это были монеты!.. Если бы мы могли убить не самого Клоуна, а только его любовь...

Пустырник. Чтобы убить любовь, надо ее предать.

Правитель. Прекрасная мысль! Я попробую... Сейчас я попробую... Слушай, Клоун! Продай свою любовь за две золотые монеты. Напиши расписку, что ты будешь рад, если Анна выйдет замуж за Пустырника. Напиши, и ты будешь жить.

Клоун. Я предпочитаю умереть.

Правитель. Глупо... Ведь если ты умрешь, ты все равно ее потеряешь!

Клоун. Если в следующую минуту я могу стать подлецом и смерть избавляет меня от этого, то да здравствует смерть!

Пустырник. Прекрасно сказано! Сначала я отрублю ему руки...
Безрукий фокусник — это звучит неплохо...

Анна. Лучше казните меня!
Пустырник. Почему ты думаешь, что это лучше?.. Лучше казнить вас обоих... Но мы пока ограничимся одним...
(Взмахивает топором.)

И вдруг откуда-то сверху раздается голос: «Стойте!» Пустырник замирает с топором в руках, а все остальные с удивлением смотрят вверх. Оттуда спускается одетая в рваньесклоченную старуха верхом на помеле. Это Мальчишка, изображающий ведьму.

«Ведьма» (шепелявым голосом). Что вы на меня уставились, как на новую задачку? Я ведьма... Самая обыкновенная ведьма... И я — за вас. Потому что мне нравится ваша жестокость. Вы такие же суровые и беспощадные, как я.

Правитель. Что вам надо, уважаемая ведьма?
«Ведьма». Когда надо будет, тогда и скажу, что надо... А надо мне вот что: чтобы в соседних городах была бы такая же замечательная жизнь, как у вас.

Правитель. Мы сами этого хотим! Мы так надеялись на экономическое чудо, но, к сожалению, Клоун влюбился.

«Ведьма». Это ужасно!.. Это отвратительно!..

Правитель. Он делал такие прекрасные монеты...

«Ведьма». Я знаю.

Пустырник (с подозрением). Откуда ты знаешь?
«Ведьма» (показывает вверх). Мне оттуда все видно и все известно! Даже про тебя!

Пустырник отшатывается.

Я помогу захватить для вас соседние города! Клоуна казнить не надо!

Правитель. Уважаемая госпожа Ведьма, по нашим законам...
«Ведьма». Я знаю!.. Вот таблетки! Каждую из них я готовила по полжизни. В течение двух часов она убивает любовь. Через два часа от любви не останется и следа!

Правитель. Прекрасно! Как раз на два часа мы можем отложить казнь. Только на два часа!

Клоун. Я не буду глотать эту таблетку!

Анна. И я не буду.

«Ведьма». Отведите их в тюрьму и там заставьте проглотить!

Пустырник (кричит). Никаких таблеток! Я казню его сейчас же! Я не хочу лишать себя такой радости!

Правитель. Ты думаешь только о себе. А я думаю обо всем городе. Наш!.. Великий!.. Город!.. Должен!.. Быть!..

«Ведьма» подскакивает и дергает его за рукав.

Давай попробуем... Может, действительно получится?

Пустырник. Ничего из этого не получится. Пустая трата времени.

«Ведьма». Кто делал этот золотой топор?

Пустырник. Я.

«Ведьма» (наклоняется к уху Пустырника). А уж из такого ли он чистого золота, как об этом говорят?

Пустырник (испуганно). Тише!.. Хорошо, я согласен.

«Ведьма». Тогда счастливо вам оставаться! Проклятия на ваши головы! (Делает знак рукой и поднимается вверх.)

Все провожают ее взглядами, и вдруг сверху падает метла.

Голос «Ведьмы». Эй, Пустырник! Это тебе! Будешь подметать улицы!

Пустырник (хватает метлу). И буду! Я вымету из этого города всю любовную заразу! И из всех городов тоже! Я уничтожу дружбу, смех и печаль! Жестокость! Только жестокость будет жить на земле!

Пустырник и Правитель уводят Анну и Клоуна.

Вбегает «Ведьма» и следом за ней — Ласточка.

«Ведьма» скидывает лохмотья и седую паклю с головы,

и мы видим знакомое лицо Мальчишки.

Ласточка. Ты так вертелся, что чуть не запутал все нитки.

Ласточки еле удержали тебя.

Мальчишка. Раствор готов?
Ласточка. Готов.

Мальчишка. А где береговые ласточки?
Ласточка. Они подлетают к городу.

Мальчишка. Сколько их?
Ласточка. Миллион, а может быть, и целых два. Но теперь нужно, чтобы Пустырник и Правитель оказались в своей проверяльне.

Мальчишка. Сделаю в два счета.

Ласточка. Как?

Мальчишка. Мне помогут Тарабары. Я ведь знаю их тара-
барский язык... Что там случилось? Почему так кричат
ласточки?

Ласточка. Сейчас узнаю... (Убегает.)

Мальчишка. Касолкадақаты-катақарапакары, касмиркан!

Тарабары замирают.

Кана каплекачо!

Тарабары берут винтовки на плечо.

Кана каскакалу калиубави кашакагом камарш!

Тарабары уходят, грозно маршируя под свою грозную
песню:

«Все зло на свете от любви, ребята,
И даже служба кувырком.
Придется ставить на любовь заплаты,
Когда ее проткнем штыком».

Пес. Вы слышали, как он подражал голосу Пустырника, когда подавал команду солдатам? Честное слово, из него мог бы выйти неплохой клоун! Мог бы... Простите, я, кажется, опять забегаю вперед... А вот и Ласточка. Но почему она так тревожно бьет крыльями? Неужели опять беда? Не слишком ли много бед для одного небольшого города?

Мальчишка. Что случилось?
Сышен далекий гомон ласточек.

Ласточка. Мы не сможем спасти Анну и Клоуна...
Мальчишка. Почему?

Ласточка. Вдоль городских стен пущен ток высокого напряже-
ния, и напряжение поднялось так высоко, что береговые
ласточки не могут сквозь него пробиться. Они сотнями
погибают, но пробиться не могут.

Мальчишка. Останови их!

Ласточка издает чириканье на своем непонятном нам языке,
и далекий гомон ласточек сразу умолкает.

Ласточка. А что же нам делать дальше?

Мальчишка (запевает).

Чтобы что-нибудь придумать,
Надо чуточку подумать.
Не бояться, не дрожать,
А быстрей соображать.

Снова завыла сирена и загудел колокол.

Ласточка. Ужас! Неужели еще кто-нибудь влюбился?

Мальчишка. Ага!. Все идет по плану! Это я послал на скалу
любви солдат-Тарабар. Их заметили в телескоп, и началась
паника. Теперь Пустырник и Правитель побегут в централь-
ную проверяльню. Самое время их там замуровать! Как того
нахального воробья!

Ласточка. Но пока по проводам идет ток...

Мальчишка (задумчиво). Пока идет ток... Погоди-погоди...
Чтобы что-нибудь придумать, надо чуточку подумать... У нас
в школе тоже были провода с током, и, когда учитель ловил
нас на полном бегу — если бы ты знала, как замечательно
он нас ловил! — он говорил, что если кто-нибудь из нас
случайно упадет на провода, то мало того, что он сделает
короткое замыкание и сорвет уроки в школе, но он еще
погибнет и сам.

Ласточка. Что ты задумал?

Мальчишка. Это был замечательный учитель! Он всегда
говорил нам, что лучше один день повеселиться, чем всю

жизнь проскушать... План наступления ты знаешь, и я передаю тебе командование.

Ласточка. Что ты задумал?

Мальчишка. А наш Клоун тоже замечательный человек. Сначала я мечтал быть учителем, а потом замечтал стать клоуном... Мечтал...

Пес. «Мечтал»... Не нравится мне, как он сказал это слово. Ужасно по-взрослому. Ведь в последний час жизни и дети и старики становятся одного возраста.

Ласточка. Что ты задумал?

Мальчишка. Ничего особенного...

Чтобы что-нибудь придумать,

Надо чуточку подумать.

Не бояться, не дрожать,

А быстрей соображать...

И он уходит с этой песней. Уходит так, как уходят совсем. Песенка затихает вдали. И вдруг обрывается. И сразу над головой шум крыльев.

Пес. Это летят ласточки. Береговые, сельские, городские. Ласточки всей земли. Добрые, храбрые ласточки. И они молниеносно подчиняются приказам своей королевы.

Ласточка (подает команды в небо). Первая, вторая и третья сотни городских ласточек, на штурм центральной проверильни — вперед!

Шум крыльев усиливается.

Остальным четырем сотням приготовиться к атаке! Береговые ласточки, я благодарю вас за верность в дружбе, и все мы радуемся вашему прибытию!

Сверху несется дружное чирканье.

Вашим крепким клювикам предстоит нелегкая задача. За стенами тюрьмы находятся наши друзья — Клоун и Анна. Вы должны пробить стены так, как вы пробиваете скалы на берегах морей! Вперед, друзья!

Шум крыльев нарастает. Это береговые ласточки ринулись в бой. Шум затихает, но сразу же доносится стук маленьких клювов по камню.

Десятой сотне городских ласточек приказываю все время работать на подноске ила и глины!

Стук клювов становится громче и громче и наконец обрывается грохотом.

Это рухнули стены тюрьмы! Славным береговым ласточкам — ура!

Сверху несется торжествующее чирканье. Вбегают Клоун и Анна. Вид у них счастливый и растерянный. Они еще не понимают, что происходит.

Клоун. Почему рухнули стены тюрьмы?

Ласточка. Береговые ласточки разбили их, чтобы спасти вас!

Анна. Смотри, все небо в ласточках!

Клоун. Откуда они взялись?

Ласточка. Это ласточки всей земли. Они прилетели к нам на помощь.

Анна. А как же они пролетели над стеной?

Ласточка. Не знаю. Мальчишка что-то сделал с током.

Клоун. Надо скорей бежать, иначе нас снова поймают!

Ласточка. Вас некому ловить! Правитель и Пустырник сидят в центральной проверильне. Ласточки замуровали их там. И никогда они не смогут выйти в город.

Клоун. А Тарабары?

Ласточка. Они сидят на скале любви и горько плачут.

Клоун. Тогда мы пойдем к центральной проверильне и скажем Правителю и Пустырнику, что их власть кончилась.

Анна. Они не поверят и будут сражаться.

Клоун. Поверят. Когда они услышат песню дружбы и любви, они поймут, что им лучше убраться из города.

Анна. Но мы не знаем этой песни.

Клоун. Я научу вас... (Запевает.)

Можно одеваться в теплые одежды,
Можно кутать душу в сотни разных слов,
Но согреют сердце и спасут от скуки
Смех, веселый праздник, дружба и любовь.
Эй, выходи,
Дома не сиди!
Кисть и ведерко
С собой захвати!
Прямо над тобой
Цвет голубой,
Небо голубое
Прямо над тобой.
Не страхись веселья,
Торопись на пир.
Радугой весенней
Выкрасим весь мир!

Входит Страж ворот. Он хохочет, ну просто умирает от смеха.

Страж. Ох, смешно... Двадцать лет я не смеялся, но зато уж теперь... Вот смеху-то... Двадцать лет я охранял от всех Пустырника и Правителя, а теперь придется охранять город от них... (Вдруг стал серьезным.) Враки. Враки-выдумки... Без боя они не сдадутся...

Клоун. А не сдадутся — мы дадим им бой!!

Клоун, Анна, Страж и Ласточка уходят.
А в центральной проворяльне мечутся Правитель и Пустырник. Они бегают со свечами в руках, включают рычаги, дергают за веревки, но стенд с лампочками не светится.

Правитель. Почему не горят лампочки?
Пустырник. Что-то случилось с электричеством.

Правитель. Двадцать лет не случалось, а тут случилось. В тот миг, когда нам грозит смертельная опасность! Если в городе появились еще двое влюбленных, значит, началась эпидемия!

Моя власть висит на волоске! Я даже вижу этот волосок. Он тоненький-тоненький. А если власть висит на волоске, она зависит от любого парикмахера.

Пустырник. Не волнуйтесь, ваше бессмертное городительство! Сейчас я скажу на электростанцию — и все будет в порядке. А новых влюбленных мы казним вместе с Клоуном. Не откладывая ни на секунду.

Правитель. Иди! Скорей иди! Мы в опасности!

Пустырник пробует открыть дверь. Он толкает ее плечом, бьет ногой, но дверь не поддается.

Пустырник (растерянно). Кто-то запер нас...

Правитель (испуганно). Сначала погас свет, потом в городе что-то рухнуло, а теперь не открывается дверь! Странно... Более чем странно... Подозрительно... Открой осторожно окно...

Пустырник отодвигает занавеску, но за стеклом темнота.

Разве сейчас ночь?

Пустырник (вглядывается в стекло). Нас замуровали!

Правитель. Кто?

Пустырник. Ласточки. Я узнаю их работу. Так они поступили когда-то с одним воробьем...

Правитель. Но мы не воробы! Мы!.. Правители!.. Нас!.. Никто!.. Не имеет!.. Права!.. Почему ты не дергаешь меня за рукав?

Пустырник. Боюсь, что это уже ни к чему...

Правитель. Я прикажу уничтожить всех ласточек!

Пустырник. Кому прикажете? С нами нет даже наших верных солдат.

Правитель. Солдаты!.. Тарабары спасут нас! И верный Страж ворот...

Пустырник. Прикажете? Я слышу его голос!

Песню поют детские голоса.

Правитель. Что это?

Пустырник. Хор серой школы.

Правитель. Безобразие! Они портят наших детей! Я не допущу!
Я прикажу подавить восстание!

Пустырник. Всякое восстание нужно давить до восстания.
А когда оно началось — надо бежать.

Правитель. Я перешibu их песню своей! (Поет.)

Серый цвет, серый цвет,
Лучше в мире цвета нет!

И ты пой! Пой!

Пустырник. Похоже, что наша песенка спета...

Правитель (как-то сразу обмяк и жалобно спросил). Да?
Я думал, это опасно, а это ужасно... Что же нам теперь
делать?

Пустырник. Бежать.

Правитель. Но как? Ведь нас замуровали!

Пустырник. Вот здесь, под полом, подземный ход. Он ведет
за пределы города. (Открывает люк.)

Правитель (прыгает в люк). Захвати из сейфа секретные
бумаги!

Пустырник. Не надо... Они давно уже хранятся у меня вот
здесь... (Показал себе на грудь и медленным тяжелым
взглядом обвел свою центральную проверяльню.)

Правитель. Скорей!. Они подходят!..

Пустырник. Ничего... На свете есть и другие города... А пока
у людей на плечах будут головы, будут и плачи, чтобы
рубить их... (Лицо его снова сделалось жестким и надмен-
ным, он спустился в люк и захлопнул его над своей головой.)

Пес. Не знаю, как насчет других городов, но в этом городе плача
не будет. Это уж точно. Слишком жестокий палац хоро-
ш тем, что его надолго запоминают.

Голос Клоуна (за стеной). Эй, вы там!.. Правитель и Пус-
тырник! Ваша власть кончилась!

Голос Анны. Они затаились!

Голос Ласточки. Может быть, они задохнулись?

Голос Стражи. Если наш Правитель молчит, значит, его нет.

Голос Ласточки. Я проникну через трубу и проверю.

В комнату сверху спускается Ласточка.

Ласточка. Здесь никого нет. Они сбежали!

Удары в дверь с наружной стороны — и дверь открывается.
Входят Клоун, Анна и Страж. А Ласточка убе-
гает.

Клоун. Так вот она какая — центральная проверяльня.

Страж. Надо разбить этот проклятый стенд!

Клоун. Не надо. Он еще нам пригодится.

Анна. Зачем?

Клоун. По этому стendу мы будем следить за лампочками
влюбленных. И править городом будет тот, чья лампочка
горит ярче всех!

Вдруг в комнате раздается равномерный стук. Все настора-
живаются.

Анна. Это в сейфе... Там хранятся самые секретные документы.

Клоун (бросается к сейфу и открывает его). Ну, знаете!.. Такого
не видели ни вы, ни никто на свете...

В сейфе светится и вздыхает человеческое сердце.

Чье это сердце?

Голос сердца. Я — сердце Пустырника.

Пес. Сердце заговорило! Вот это да!.. Вы удивлены?.. Но, честное
слово, все, кто сейчас в комнате, удивились не меньше вас.

Анна. Ты охраняешь секретные документы?

Голос сердца. Нет. Он спрятал их в груди, вместо меня.

Клоун. Странная привычка держать свое сердце в сейфе.

Голос сердца. В детстве я было очень добрым, но, когда
Пустырник подрос, доброта стала мешать ему, и он стал
вытравливать из меня доброту, а потом спрятал в сейф.

Анна. Но сердце не может жить без тела. Оно погибнет!

Голос сердца. Он знал... это... И иногда, по ночам, тайно от
всех он брал меня обратно... Но во мне оставалось уже
так мало доброты, что ему хватало ее только для самого
себя.

Вбегает очень взъерошенная и расстроенная Ласточка.

Ласточка. Мальчишка... Чтобы пропустить береговых ласточек, он упал грудью на провода... Он выключил ток, но сердце его сгорело...

Входят печальные Тарабары и вносят на руках Мальчишку.

Клоун. Прощай, дружок... Тебе не удалось стать клоуном, но зато ты успел стать человеком. А это гораздо труднее...

Анна. Он погиб как герой...

И снова заговорило сердце.

Голос сердца. Отдайте ему меня... Вместо сгоревшего сердца... Я знаю: очень трудно быть сердцем у Мальчишки. Ужасно много работы... Но я соскучилось по доброте и буду очень добрым.

Клоун (берет сердце из сейфа). Скорее к лекарю!

Солдаты уносят Мальчишку, Клоун — сердце, все уходят.

Снова перед нами площадь. Здесь Анна, Клоун, Страж ворот, Тарабары и Ласточка.

Анна. А когда будет наша свадьба?

Клоун. Сейчас.

Анна. Где?

Клоун. Здесь. На площади. Пусть все видят нашу свадьбу. Ведь людям придется заново учиться любви.

На площадь бежает запыхавшийся Мальчишка.

Мальчишка. Там!.. На пустыре!.. Выросла травинка. Тоненькая-тоненъкая... И я сказал всем мальчишкам города, что, если ее кто-нибудь тронет, он будет иметь дело со мной!

Анна и Клоун обнимают его.

Анна. Мы рады... Мы очень рады, что ты жив!

Клоун. Ты останешься в этом городе?

Мальчишка. Здесь теперь живут только хорошие люди.

А дурачить хороших людей — это просто глупо... Конечно, каждому городу нужен свой клоун. Но два клоуна на один город — это, пожалуй, слишком много... (Прислушался.) По-моему, меня зовут... Кто-то где-то просит о помощи. Пока еще неизвестно, кто и где, но, похоже, мне пора в дорогу... Учитесь смеяться, друзья! Говорят, что это полезно для здоровья!.. Прощай, Пес. Если что — подай голос. Я тебя обязательно услышу. (Уходит.)

Пес. Увидите, он еще найдет свой город и обязательно кого-нибудь спасет... Было бы немного мужества, а спасать надо многих...

Занавес